

1978 (III), № 1

Съдържание

Статии

Списание „Съпоставително езикознание“ // 3

Павел ПЕТКОВ – Опит за класификация на частните дисциплини в сравнителното езикознание // 7

Класификация частных дисциплин в сравнительном языкознании производится с учётом различных видов междуязыкового сходства, которые являются основой сравнительного анализа. Так называемый *tertium comparationis* определяется в зависимости от теоретических задач или от ориентации к данной прикладной области исследования. В сравнительном языкознании разграничивают пять частных дисциплин: сравнительно-историческое языкознание, ареальная лингвистика, типология, сравнительная трансферология и сопоставительная транслятология. Особое внимание обращается на последние три дисциплины. Доказывается, что ориентация к классификации языков и языковых структур и к двум прикладным областям (обучение иностранному языку и переводческая деятельность) обуславливает наличие различного *tertium comparationis*, а тем самым и наличие различного объекта в научных исследованиях. При сравнении данных трёх дисциплин выясняется, что ориентирующаяся к обучению иностранному языку сравнительная трансферология занимает среди них промежуточное место, поскольку она обосновывается на равнозначном *tertium comparationis* в плане выражения и плане содержания (исключение составляет фонологический уровень), тогда как в типологии *tertium comparationis* в плане выражения имеет факультативный характер и второстепенное значение, а в сопоставительной транслятологии он вообще отсутствует. Принимая во внимание основной хронологический план исследования и сходство между соответствующими *tertium comparationis*, частные дисциплины сравнительного языкознания объединяют в две более общие дисциплины: сравнительное диахронное языкознание и сравнительное синхронное языкознание (сопоставительное языкознание).

The separate branches of comparative linguistics are classified according to the different kinds of similarities between languages, which are the basis of comparative analysis. This *tertium comparationis* is defined depending on the theoretical aims of the study or its orientation towards a specific field of application. Five separate branches may be distinguished in general comparative linguistics: historical comparative linguistics, areal linguistics, typology, comparative transferology and contrastive translatology (*konfrontative Translatologie*). Special attention is paid to the last three disciplines. The tendency to classify languages and linguistic structures into two fields of applied studies (foreign language teaching and translation practice) is proved to determine the presence of a different *tertium comparationis*, hence, the differences in the object of study. The comparison of these three branches reveals the intermediate position of comparative transferology. This branch is markedly orientated towards foreign language teaching since it is based upon an equivalent *tertium comparationis* both in the expression plane and the content, plane (the phonological level is an exception). In typology, however, the *tertium comparationis* is optional and of secondary importance; in contrastive translatology (*konfrontative Translatologie*) it is altogether missing. Taking into consideration the basic chronological plane of study and the similarities between the respective *tertium comparationis*, the separate branches of comparative linguistics may be subsumed under two more general disciplines: comparative diachronic linguistics and comparative synchronic linguistics (*contrastive linguistics*).

Рихард ЩЕРНЕМАН (Берлин) – Конфронтативна лингвистика, частна граматика и теория на езика // 19

Данная статья представляет собой краткий обзор некоторых вопросов, связанных с конфронтативной лингвистикой. В связи с этим необходимо выяснить сущность и предмет исследования конфронтативной лингвистики, а также условий, при которых сравниваются

два языка, или, точнее, отдельные системы двух и более языков. Вопрос о сущности конфронтативной лингвистики затрагивает терминологическую пару: конфронтативный /контрастивный. Подчёркивается различие между понятиями конфронтативный и контрастивный. Указывается на возможность использования конфронтативного метода исследования (исследование конкретных явлений в отдельных языках, использование конфронтативных исследований для целей типологии и т. д.). Тесно связан с описанием языковых явлений и конфронтативными исследованиями вопрос: Какое явление языка А можно сравнить с явлением языка Б в зависимости от конкретных задач исследования? Так мы подходим к вопросу о сравнимости языковых явлений. Под сравнимостью мы понимаем привлечение к анализу тех языковых (фонетико-фонологических, грамматических, лексикальных и стилистических) явлений, которые в двух или более языках лингвистически релевантны в рамках одного конфронтативного сравнительного метода. При вопросе о сравнимости возникают различные гносеологические установки, в соответствии с которыми меняется и предмет сравнения (так, например, при генеративной грамматике предметом сравнения являются синтаксические правила на глубинной структуре). В контрастивной лингвистике имели место различные концепции в области теории языка, часто обоснованные с точки зрения учебного процесса. Тем самым, согласно приоритету описания, важного для любого языкового сравнения, данные исследования занимают прочное место

Some problems related to contrastive linguistics (konfrontative Linguistic) are briefly reviewed in this paper. The nature and object of study of konfrontative linguistics are elucidated, as well as the conditions under which two languages, or more specifically, the systems of two or more languages, may be compared. The problem of the nature of konfrontative linguistics is related to the terminological opposition: konfrontative and contrastive. The differences between the two terms are pointed out as well as the possibilities of using the konfrontative method (the study of concrete phenomena in different languages, the use of konfrontative studies for the aims of typology, etc.). Closely linked with the description of language phenomena and konfrontative studies is the establishment of what in two languages can be compared. Language phenomena (phonetic, phonological, grammatical, lexical and stylistic) are comparable when they are linguistically relevant within the framework of a konfrontative comparative method applied to two or more languages. Different epistemological points of view arise in connection with the problem of comparability and they all affect the object of comparison (e. g. in generative grammar the object of comparison are the syntactic rules of the deep structure). In contrastive linguistics different theoretical concepts have been used and not infrequently they have been based on the process of language teaching and learning. According to the priority of description, valid for any linguistic comparison, these studies belong to different linguistic schools and should, therefore, be critically viewed.

Андрей ДАНЧЕВ – Съпоставително езикознание, теория на превода и чуждоезиково обучение //

30

В данной статье рассматриваются связь сопоставительного языкознания, теории перевода и обучения иностранному языку как между собой, так и в некоторых других родственных языковых дисциплинах, причём автором предлагается целостная классификационная схема. В связи с этим обсуждаются и некоторые терминологические проблемы. На основе существующей у нас и за рубежом практики даются определённые рекомендации в целях уточнения и унифицированы используемой терминологии. Затрагиваются также и некоторые методологические вопросы, например, критерии сопоставимости и, в этой связи, спорные положения в теории перевода, причём подчёркивается лингвистическая основа последней. Связь обучения иностранному языку с сопоставительным языкознанием и теорией перевода рассматривается на базе некоторых общих для них моментов, например, на сходном соотношении лингвистических и экстралингвистических факторов и наличии естественного и искусственного билингвизма, со всеми приистекающими из этого последствиями

With a view to setting up an overall classification, the author considers the relationships among contrastive linguistics, the theory of translation, foreign language teaching and other related branches of theoretical and applied linguistics. This necessitates the clarification of some currently used terms. Taking into consideration the prevalent usage both in this country and abroad, certain

recommendations aimed at achieving terminological unification are offered. Some methodological problems are considered too, especially the role of translation equivalence in contrastive analysis, this leading to the discussion of some debatable points in the theory of translation. The connection of foreign language teaching with contrastive linguistics and the theory of translation is examined against the background of some common features, such as a similar relationship between linguistic and extralinguistic factors, as well as the presence of either natural or artificial bilingualism, with all the implications it carries.

Иванка ВАСЕВА – Теорията на превода като наука // 48

Теория превода – нова лингвистическа дисциплина. Её предметом является сам процесс межъязыковой трансформации, процесс преобразования текста оригинала в текст перевода при сохранении неизменного плана содержания, а также результат этого процесса, т. е. переведённый текст. Теория превода относится к макролингвистике, т. е. лингвистике в широком смысле слова, так как привлекает при анализе широкий круг экстралингвистических факторов. Она является прикладной наукой, тесно связанной с переводческой практикой. На основе материала практики она делает обобщения, вскрывает закономерности, может давать рекомендации. Но её предписывающая роль очень ограничена. Разграничиваются следующие разделы теории превода: (1) ОБЩАЯ теория превода, которая исследует общие вопросы превода с любого языка на любой язык; (2) ЧАСТНАЯ теория превода, исследующая конкретные соотношения определённой пары языков (она тесно связана с сопоставительным языкознанием); (3) СПЕЦИАЛЬНЫЕ теории превода, анализирующие вопросы, связанные с отдельными жанрами превода художественной, общественно-политической, научно-технической литературы. По отношению к художественному переводу можно говорить о двух аспектах теории превода: лингвистическом и литературоведческом. Первый интересуют лингвистические вопросы художественного превода, второй – художественно-эстетические проблемы.

The theory of translation is a new linguistic discipline. Its subject is the process of transformation between languages; it is the process of transforming an original text into a translated text while keeping intact the plane of content; on the other hand it is the result of that process, i.e. the translated text itself. The theory of translation belongs to macro-linguistics, i. e. linguistics in the broad sense of the word, since a wide range of extralinguistic factors are taken into account in the text analysis. It is an applied science closely related to the practice of translation. Using the evidence of practical work, the theory of translation makes generalizations, sets up patterns and offers recommendations. Its prescriptive role is rather limited, however. The following fields of the theory of translation may be distinguished: (1) GENERAL theory of translation which studies the general problems of translation from any language into any other language; (2) PARTICULAR theory of translation which studies the concrete relationships between any pair of languages (this theory is closely related to contrastive linguistics); (3) SPECIALIZED theories of translation which analyse the translation problems of the different genres: fiction, publicistic, technical and scientific literature. In connection with the translation of fiction there emerge two aspects, a linguistic and a literary one, in the theory. While the linguistic aspect is concerned with the linguistic problems of translation the literary aspect is concerned with artistic and aesthetic problems.

Мария ДЕЯНОВА – Конструкции с факультативно предикативно определение в чешкия книжовен език в съпоставка с български // 54

Предметом анализа являются: 1) конструкции с необособленным факультативным предикативным определением, представленным адъективными словами и относящимся к подлежащему (далее – ПО), с точки зрения их лексического наполнения и переходности/непереходности глагола-сказуемого; 2) возможность взаимозаменяемости этого ПО и произвольного (от прилагательного) наречия; 3) отношение между двумя типами конструкций на уровнях нормативной реализации и узуса. Между чешским и болгарским языками устанавливаются значительные сходства в области лексического и грамматического наполнения конструкций с ПО. Наблюдаются известные количественные различия (в пользу болгарского языка) относительно круга глагольных лексем, в частности, переходных. Сходства преобладают над различиями также в отношении внутрисловных и контекстных

семантических условий замены ПО производным наречием. Функционирование этих синтаксических синонимов 5 регулируется одинаковыми структурными особенностями предложений. Более значительные различия открываются в области речевой реализации обеих конструкций: отмечена более высокая частотность ПО в болгарском тексте и соотносительного наречия в чешском. Функциональная сфера ПО в чешском сужается по сравнению с болгарским благодаря синонимическому употреблению деепричастных и других конструкций, которые в чешском имеют более широкое применение, чем в болгарском. С другой стороны, в развитии современного чешского языка (художественной прозы) намечается известная тенденция к ограничению конструкций с ПО за счёт синонимических адвербиальных конструкций.

The following problems were subjected to analysis: 1) constructions with non-detached optional predicatives represented by adjectival words and referring to the subject, treated from the point of view of their lexical realization and the transitivity /intransitivity of the verb-predicate; 2) the interchangeability between this predicative and a derivative adverb; 3) the relationship between the two constructions in the sphere of norm and usage. Considerable similarities have been found between the two languages as regards the lexical and grammatical realization of the constructions with predicatives; with a certain quantitative difference (in favour of Bulgarian) in the area of verbs and transitive verbs in particular. The similarities prevail over the differences also with respect to internal word structure and contextual semantic conditions for the substitution of predicatives by derivative adverbs. The functioning of the two syntactic synonyms is governed by equal structural characteristics of the sentence. The main differences between the two languages may be found in the speech realization of the two constructions: the predicative has higher frequency in the Bulgarian text while the relative adverb predominates in the Czech text. As compared to Bulgarian the use of the Czech predicative is further limited by the use of the present participle and other syntactic synonyms which are more widely used in Czech. On the other hand, the development of contemporary Czech (the language of prose) exhibits a tendency towards a restricted use of predicative constructions at the expense of synonymous adverbial constructions.

Рецензии и обзори

J. Petr. Klasikové marxismu-leninismu o jazyce (Светомир ИВАНЧЕВ) // 65

Хр. Първев. Очерк по история на българската граматика (Кина ВАЧКОВА) // 68

„Принципы и методы семантических исследований“ (Ирина ЧЕРВЕНКОВА) // 70

А. М. Мухин. Лингвистический анализ (Славчо ХРИСТОВ) // 73

„Štúdie z porovnávacej gramatiky a lexikológie“ (Людмила КРОУЖИЛОВА) // 74

„Социально-лингвистические исследования“ (Снежина ГОГОВА) // 76

„Славянское и балканское языкознание“ (Олга МЛАДЕНОВА) // 79

Хроника

Екатерина ДИМОВА – Теоретична конференция „Преводът в служба на науката и техническия прогрес“ // 83

Антония БУЧУКОВСКА – Трета конференция по съпоставително езикознание в Лайпциг (немски език в съпоставка със славянските езици) // 84

Аксела ЛАЗАРОВА – Конференция, посветена на учебника по чужд език // 87

Весела ХРУСАНОВА – Съдържание на год. I и II (1976 и 1977) на Бюлетин за съпоставително изследване на българския език с други езици // 89

Содержание

Статьи

Журнал „Сопоставительное языкознание // 3

Павел ПЕТКОВ – Опыт классификации частных дисциплин в сравнительном языкознании // 7

Райнхард ШТЕРНЕМАНН (Берлин) – Конфронтативная лингвистика, частная грамматика и теория языка // 19

Андрей ДАНЧЕВ – Сопоставительное языкознание, теория перевода и обучение иностранному языку // 30

Иванка ВАСЕВА – Теория перевода как наука // 48

Мария ДЕЯНОВА – Конструкции с факультативным предикативным определением в чешском литературном языке в сопоставлении с болгарским // 54

Рецензии и обзоры

Хроника

Contents

Articles

Editorial // 3

Pavel PETKOV – An attempt at classifying the branches of comparative linguistics // 7

Reinhard STERNEMANN (Berlin) – Contrastive linguistics (konfrontative Linguistic), the grammar of a particular language and the theory of language // 19

Andrei DANCHEV – Contrastive linguistics, theory of translation and foreign language teaching // 30

Ivanka VASEVA – The theory of translation as a science // 48

Marija DEJANOVA – Constructions with optional predicative in standard Czech as compared to Bulgarian // 54

Reviews and notes

Varia